

Хуан Мо отобрал половник из рук У Чжоу, пресекая мелкое воровство на корню, а затем рассудил:

— Должно быть, он растаял слишком быстро, вот и кажется, будто его и не было вовсе.

У Чжоу с тоской посмотрел на суп, который едва не оказался у него во рту, и вздохнул:

— Эх, будь мы у нас на Северо-Востоке, он бы всю зиму не таял — так и лежала бы сплошная белизна до самой весны.

— К счастью, мы не на Северо-Востоке. Тут всего пара градусов ниже нуля, а мы уже зуб на зуб не попадаем. Если бы бахнуло под минус тридцать... Апчхи! Даже думать не хочется, — Хэ Чживэнь потер нос и с недоумением посмотрел на стоявшего неподалеку Сун Фэя.

Тот уже давно высматривал что-то внизу, вытягивая шею все сильнее, словно пытаясь заглянуть за угол здания. Хэ Чживэнь смотрел на него с замиранием сердца:

— Сун Фэй, осторожнее, не свались!

Услышал ли Сун Фэй предупреждение Хэ Чживэня — неизвестно, но вот стоявший рядом Чжао Хэ слышал его отлично. Тоже почуяв неладное, он пихнул друга локтем:

— Ты чего там высматриваешь?

Сун Фэй наконец втянул обратно верхнюю половину туловища и ответил:

— Зомби.

Прошлой ночью Сун Фэй уже поведал ребятами из 2-го класса об их боевом опыте и результатах научных изысканий. Что касается боевого опыта — тут Сун Фэй самую малость приукрасил. Поняли они это или нет, он не знал, но сам получил огромное удовольствие. А вот в научных выводах приврать не посмел ни на йоту: от подозрений насчет зомби-вируса до физиологических особенностей самих монстров — все разложил по полочкам с предельной серьезностью. Кое-кто из 2-го класса поверил ему безоговорочно, кто-то отнесся скептически, но в одном они сошлись — все приняли название «зомби». В конце концов, не называть же их постоянно «обезумевшими сокурсниками» или «монстрами», это и звучит как-то дико.

Чжао Хэ недоуменно окинул взглядом расстилавшуюся внизу белую пустоту — ни единой живой души:

— Да тут нет никаких зомби.

— Вот это и странно, — Сун Фэй никак не мог найти логичного объяснения. — Раньше, в любое время дня и ночи, они постоянно где-то бродили. Когда они чуяли человеческий запах или видели живых людей, их сбегалось больше, когда не чуяли — поменьше, но чтобы вообще ни одного... Это просто невероятно.

Чжао Хэ мыслил прямолинейно и не понимал душевных метаний друга:

— Холодно им, вот и все. Кто попрется на улицу в такой снегопад? Замерзнуть насмерть можно.

Сун Фэй машинально хотел возразить: зомби не чувствуют боли и ничего не сознают, с чего бы им бояться холода? Но поразмыслив, решил, что, хотя людьми их больше назвать нельзя, они все же остаются биологическими существами. И раз уж у них сохранились некоторые

привычки из прошлой жизни, то и базовый инстинкт самосохранения — стремление избегать вреда — вполне мог остаться.

— Обед готов! — Линь Дилэй расставила каменные горшочки в ряд на прибранном кухонном столе и, пока Хуан Мо разливал суп, окликнула Сун Фэй и Чжао Хэ: — А ну-ка закрывайте окно, холод собачий. Идите сначала поешьте горячего, а потом будете строить свои теории.

В мгновение ока все восьмеро собрались у стола. Стульев не было, так что каждый просто хватал свой горшочек и шел устраиваться поудобнее. Сун Фэй все еще размышлял о том, боятся ли зомби холода, поэтому слегка замешкался. Когда он опомнился, его товарищи уже разобрали свои порции, оставив ему последнюю. К счастью, все горшочки так и пылали жаром, так что очередность роли не играла. Вдыхая аппетитный аромат соевой пасты, он с предвкушением поднял свою порцию...

Сделав шаг, чтобы отойти, Сун Фэй замер. Он поднес горшочек ближе к лицу и отчетливо услышал, как с треском рушатся его надежды.

Хрусть.

Хрусь-похрусь.

Бам.

Хрясь.

— судя по всему, мечты разбились не только у него одного.

— Сестренка, — взял слово У Чжоу, озвучив их общую боль, — я могу понять, почему ты сварила суп в большом чане, а потом просто разлила его. Ситуация сложная, тут не до церемоний. Но в супе с соевой пастой вообще-то должны быть тофу, говядина, грибы, моллюски... А ты бросила туда одну лишь горсть соевых ростков! Это же просто кощунство!

Хуан Мо неторопливо отхлебнул бульон, наслаждаясь вкусом соевой пасты, и лишь затем поставил горшочек. Он невинно развел руками:

— Тофу скис, тут уж я ничего поделать не мог.

У Чжоу помрачнел. То, что тофу испортился, все видели еще в первый день. Но все же:

— Но в морозилке же была говядина! И сушеных грибов целые пакеты лежали.

Хуан Мо молча смотрел на него. Просто смотрел, не говоря ни слова.

К концу фразы голос У Чжоу сошел на нет. Взгляд Хуан Мо казался мягким, но У Чжоу чудилось, будто стекла его очков в любой момент могут вылететь и перерезать ему горло.

На самом деле Хуан Мо производил совсем другое впечатление, нежели Линь Дилэй. Та даже молча привлекала к себе все внимание, а стоило ей отбросить напускную мягкость, как ее голос начинал буквально давить авторитетом. Хуан Мо же чаще всего оставался незаметным — невысокого роста, без какого-либо намека на мощную харизму. Но странно: стоило ему пристально посмотреть на тебя, как тебя словно затягивало в глубину его глаз, откуда уже невозможно было выбраться. Ты невольно то расслаблялся, то напрягался вслед за ним, подчиняясь некой невидимой силе.

Наконец Хуан Мо заговорил, спокойно объясняя:

— Мы, конечно, можем наесться от пуза, а там хоть трава не расти. Но если ты понимаешь, что это война на истощение, то запасы нужно распределять с умом. Нам необходимо добиться максимальной эффективности при минимальных затратах. Как считаешь?

У Чжоу сглотнул и поспешно уткнулся в свой горшочек, принявшись усердно хлебать суп.

— Женщины все-таки потрясающе практичны, — искренне восхитился Чжао Хэ, все это время слушавший их разговор. — Не зря мой отец всегда говорил, что мама держит на себе половину неба.

Хуан Мо опешил, не зная, что ответить.

Решив, что Хуан Мо недоволен, Чжао Хэ тут же поправился:

— А ты — все три четверти!

Хуан Мо смутился и лишь спустя некоторое время выдавил:

— Спасибо.

После чего уткнулся в свой горшочек и больше не поднимал глаз.

Чжао Хэ смутно почувствовал, что разговор снова зашел в тупик. Впрочем, общаться с противоположным полом он никогда не умел, так что лишь пожал плечами и тоже принялся за свой завтрак с соевыми ростками.

На то, чтобы выпить суп, ушло совсем немного времени. Не прошло и десяти минут, как горшочки у всех опустели. Хотя еда не отличалась разнообразием ингредиентов, горячий бульон помог им по-настоящему согреться.

Снаружи по-прежнему царила тишина, и зомби видно не было. Сун Фэй и Линь Дилэй очень спешили воссоединиться со своими товарищами, поэтому отбросили лишние тревоги и принялись прощаться с ребятами из 2-го класса.

Хуан Мо глянул вниз и с беспокойством спросил:

— Хотя это всего лишь второй этаж, высота приличная. Вы что, собираетесь прыгать прямо так?

Фу Сиюань тоже посмотрел вниз и удивился:

— Да не так уж и высоко. Спокойно можно прыгнуть.

Хуан Мо поднял голову и посмотрел на Фу Сиюаня.

Фу Сиюань опустил взгляд на Хуан Мо.

Из-за разницы в росте оба почувствовали себя немного неловко.

Вылитая сказка про жеребенка, переходящего реку: дядюшка буйвол считает, что там мелко, а белочка уверяет, что глубоко. В сказке жеребенок вернулся домой, чтобы спросить маму, но у «жеребенка» Сун Фэя была вполне адекватная самооценка:

— Если прыгнуть прямо так, то в лучшем случае вывихнешь лодыжку.

Чжао Хэ спросил:

— Веревки-то у тебя больше нет. Как спускаться думаешь?

Сун Фэй усмехнулся и окинул взглядом присутствующих.

Бойцы 2-го класса ушэн почувствовали нелодное.

Спустя пять минут все собрались вместе. Чжао Хэ, у которого были самые длинные руки, поднял телефон и — щелк! — запечатлел их сплоченные дружеские лица на совместном селфи с включенным бьюти-фильтром.

Как только Чжао Хэ вернул телефон Сун Фэю, пятеро парней из 2-го класса ушэн принялись раздеваться.

Хуан Мо отошел в сторону и с улыбкой, ничуть не стесняясь, принялся наблюдать: в конце концов, они снимали только верхнюю одежду, так что посмотреть не грех.

Еще через пару минут из окна второго этажа спустилась импровизированная веревка, связанная из толстовок, футболок и термобелья. К ее концу был привязан гигантский дайкон. Сун Фэй, державший веревку, принялся раскачивать ее туда-сюда, и редька раз за разом с глухим стуком ударялась в стекло нижнего окна.

Вскоре окно снизу распахнулось, и оттуда высунулся Ци Янь.

Сун Фэй показал ему знак «ОК», и Ци Янь понимающе кивнул.

Веревку быстро втянули обратно, отвязали дайкон и снова спустили вниз. На этот раз ее верхний конец намертво привязали к ножке придвинутого стола. Двое ребят караулили узел, чтобы одежда не развязалась в самый неподходящий момент, а остальные четверо залезли на стол, прижав его к полу своим весом, чтобы конструкция наверняка выдержала тяжесть человеческого тела.

Все происходило в полнейшей тишине.

Буквально через пару минут Сун Фэй благополучно спустился на землю, а следом за ним — Линь Дилэй. Оба быстро скользнули в окно. Чжао Хэ с ребятами втянули веревку обратно и закрыли створку.

<http://bllate.org/book/18287/1753433>